

ЗАВИСИМОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА ОТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

Доброхотова Александра Андреевна

магистрант

Ромашов Роман Анатольевич

доктор юридических наук, профессор

Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы экологического права, связанные со сложностью принятия норм, зависящих от социально-экономических условий. Анализируется влияние экологических норм на общее состояние окружающей среды, перспективы зеленой политики, её влияние на развитие других стран. Изучаются перспективы быстрого перехода к снижению вреда окружающей среде и делаются выводы о невозможности природоохранной деятельности в отрыве от политических, экономических и социальных условий на примере ряда стран Европейского союза и Азиатского региона.

Ключевые слова: экологическое право, международное экологическое право, экологическое законодательство, охрана окружающей среды, международное сотрудничество, экологическое проблемы, Европейский Союз, международный обычай, источники энергии, зеленая политика.

Формирование экологического права как самостоятельной отрасли права относится к второй половине XX века, однако сам термин «экология» первоначально относится к биологии, его автором выступил профессор Э. Геккель в 1866 году [1; С. 78]. В настоящее время Конституция Российской Федерации закрепляет основы экологической безопасности во множестве статей – ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 9, ст. 11, ст. 42, ст. 58, а также действует обширная нормативно-правовая база в области экологической безопасности [2]. Несмотря на это, вопрос соотношения научно-технического прогресса и охраны окружающей среды актуален в XXI веке как никогда. Многие государства, стараясь действовать согласно «зеленой политике», переносят свои производства в другие страны – например, в азиатские регионы (Китай, Тайвань), где трудовые затраты значительно ниже, а требования к промышленному производству с позиции экологического вреда отличаются [3; С. 25]. Предполагается, что подобным образом государства решают сразу несколько проблем:

- 1) снижаются затраты на производство;

2) поддерживается экологическая повестка и отчетность позволяет утверждать, что окружающая среда в государствах, из которых производство было перенесено, значительно улучшается [4; С. 104].

Вместе с тем, подобные действия слабо укладываются в реальное обеспечение экологической безопасности, развивая как долгосрочные планы на производство, так и непосредственно экологическое право в корне неправильном русле – перенос производства в технологически слабые или менее требовательные к соблюдению экологического законодательства страны по факту не решает того, ради чего призваны действовать экологические нормы. В результате, как и было указано ранее, экология улучшается лишь в отчетных документах.

Разумным можно считать следующий вопрос: почему государства, отказывающиеся от тяжелой промышленности и переносящие её в другие страны, должны волноваться относительно того, какой вред окружающей среде может нанести производство в других странах? Ответ на данный вопрос лежит на поверхности – развитие экологического законодательства не стоит на месте во всём мире. Например, Великобритания, Франция и Соединенные Штаты Америки смогли снизить долю обрабатывающей промышленности в экономике за 50 лет более чем в два раза, однако в странах Азии данные показатели значительно выросли – вплоть до 25-30% [4; С. 103].

Так экономика Китая значительно выросла за счет мирового спроса на китайскую продукцию, которая во многих случаях базируется на зарубежных технологиях и производство которой связано с деятельностью компаний, производственные мощности которых ранее располагались в США или в государствах Европы, однако нагрузка на природные системы превысила все возможные масштабы – например, порядка 80% тепловых электростанций Китая работает на угле, а это один из самых «грязных», но, вместе с тем, дешевых источников энергии, которая необходима для обеспечения огромного количества производств, базирующихся в этой стране. Соответственно, плохая экология и выбросы парникового газа негативно сказываются на жизни населения Китая, что в определенный момент вызовет беспокойство со стороны властей, не способных более в угоду экономическому развитию игнорировать вред, причиняемый окружающей среде и здоровью своих граждан. Подобное приведет к ускоренному развитию экологического законодательства, что, в свою очередь, вынудит страны, ранее переводившие свое производство в Китай, искать новые пути размещения промышленности, либо значительно увеличивать свои затраты. 1 июля 2015 года в Китайской Народной Республике (далее – КНР) была принята новая редакция Закона «О национальной безопасности», где в ст. 30 указаны задачи по совершенствованию системы охраны биосферы и окружающей среды, а также различные другие цели, связанные с охраной

окружающей среды, а на базе Конституции КНР уже был сформирован ранее Закон КНР «Об охране окружающей среды» и ряд актов, схожих с нормативными правовыми актами Российской Федерации (Лесной кодекс, Закон КНР «О воде» и другие) [5; С. 140]. Предполагается, что со временем экологическое законодательство Китая будет развиваться, из-за чего начнутся новые проблемы в производстве – оно либо снова будет перенесено в дешевые страны (которые однажды придут к тому же пониманию вреда для экологии), либо будет значительно дорожать (что приведет к экономическим проблемам).

Приведенный пример показателен с позиции того, что страны, показывающие в настоящее время результаты своей «зеленой политики», по факту не способны существовать в отрыве от иных государств, делая себя «заложниками» других стран. С позиции экологического права решение данного вопроса обязано быть комплексным и учитывающим политико-экономические аспекты, а также социальную реальность (отказ от определенного вида продукции в краткосрочном периоде может привести к всплеску безработицы, либо утрате важных товаров, используемых населением). Невозможно отказаться от сложных и вредных производств и быстро перейти на новые источники энергии в короткий промежуток, что особенно показательно на примере событий, пришедшихся на 2022 год в случае с ситуацией со странами Европейского Союза и рядом других.

Европейский Союз импортирует почти 60% энергетических ресурсов, потребляемых его государствами-членами, при этом наибольшая доля подобных ресурсов приходится на Германию и её промышленность. Вместе с тем, в отношении Германии следует сделать важное отступление – в отличие от ряда других стран, Германия руководствуется принципом «предосторожности или предвидения», где национальное экологическое право уравнивается экономической целесообразностью [6; С. 156]. Отказ от собственных источников энергии не был внезапным – европейская «зеленая политика» старалась постепенно внедрять возобновляемые источники энергии, однако дешевизна импортируемых ресурсов привела к двум проблемам:

- 1) слабая потребность в быстром развитии новых источников энергии из-за стоимости разработки и наличия дешевых энергетических ресурсов;
- 2) усиление внешней зависимости от поставок энергетических ресурсов, что сделало Европейский союз политически и экономически более зависимыми от тех государств, которые ранее представлялись как «фермы» или «продавцы» дешевой энергии.

В тот момент, когда спрос и предложение стало невозможно соотнести с выгодой для Европы, она столкнулась с серьезной проблемой собственной безопасности, из-за чего «зеленая политика» и «зеленая энергетика» были вынуждены уступить место таким вопросам как перезапуск атомных электростанций (около 70% электроэнергии во Франции), энергии от

угольной генерации (тепловые электростанции) и даже вырубке лесов в интересах защиты населения от возможных проблем с энергетикой. Из-за подобной зависимости отдельные нормативные правовые акты, позиционирующиеся как достижения, например, Закон Франции от 17.08.2015 № 2015-992 [7; С. 197], провозглашающий «зеленый рост» в выработке и потреблении энергетических ресурсов, оказывается недееспособен в сложившихся условиях, связанных с политическими нюансами, а неспособность граждан повлиять на решение властей и вовсе нарушил принцип участия общественности, закрепленный Законом Франции от 27.12.2012 № 2012-1460 [8; С. 135], поскольку какого-либо опроса населения относительно одобрения санкционной политики Европейского Союза в отношении российских энергоносителей не обнаружено. Таким образом, ранее интегрированные в законодательство экологические соображения не работают. В краткосрочной перспективе найти полноценную замену поставкам энергетических ресурсов из Российской Федерации у Европы практически нет никаких возможностей, из-за чего «зеленая политика» и экологическое законодательство вынуждены столкнуться с социально-экономическими реалиями и потребностями [9; С. 97].

Резюмируя, подобный пример является показательным для стран, желающих продвигать «зеленую политику» и развивать экологическое право в отрыве от действительности. Представленный опыт должен постоянно использоваться в процессе принятия тех или иных нормативных правовых актов в области экологического законодательства.

Список литературы:

1. Колотилова Н. Н., Максимов Ю. И., Мамбетова А. Б., Снакин В. В. Основоположник экологии: к 185-летию со дня рождения Эрнста Геккеля // Жизнь Земли. – № 41 (1). – 2019. – С. 76-81.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.09.2022).
3. Миняева Д. Д. Экологизация экономики в Китае // Конфликтология. – № 1. – 2019. – С. 24-38.
4. Кондратьев В. Б. Возвращение производства, или новая индустриализация // Перспективы. – № 4 (8). – 2016. – С. 99-116.
5. Манцуров А. Ю. Правовые основы экологической безопасности Китайской Народной Республики как составляющая национальной безопасности // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция. – № 7 (2). – 2016. – С. 136-141.
6. Копылов С. М. Нужна ли «Предосторожность» международному экологическому праву: если да, то в каком качестве? // LegalConcept. – № 4. – 2015. – С. 155-159.

7. Муратова С. А. Правовая природа договора каршеринга и перспективы его развития // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – № 11. – 2021. – С. 194-205.
8. Мухаметгареева Н. М., Юуспова З. А. Развитие экологического законодательства Франции: достижения и новые вызовы второго десятилетия 21 века // Правовое государство: теория и практика. – № 3 (57). – 2019. – С. 129-137.
9. Узнародов И. М. Энергетический кризис в Европе и перспективы низкоуглеродной экономики // Известия высших учебных заведений. – № 2 (214). – 2022. – С. 95-101.